

Современная коммуникативная культура и её медиаторы

Валерий Николаевич Клепиков,

ведущий научный сотрудник Института социальной педагогики РАО, заместитель директора по инновационной работе, учитель этики и математики средней школы № 6 г. Обнинска Калужской области, кандидат педагогических наук, Klerikovvn@mail.ru

• коммуникативная культура • информационно-коммуникационные технологии • общечеловеческая и индивидуальная культура • социокультурные посредники (миф, число, слово, знак, символ, действие и образ) •

* * *

В сегодняшней педагогической литературе повсеместно утверждается, что современные дети более «продвинуты» в информационно-коммуникационных технологиях и педагогам нужно «подтягиваться» до их уровня. Однако автор этих строк постоянно сталкивается с совершенно другой картиной: школьники совсем не умеют оформлять свои исследовательские работы, проекты, делать презентации, создавать сайты, не чувствуют пространства монитора и т.п. Для них значительную трудность вызывает оперирование знаками, символами, образами, диаграммами и другими образовательными конструктами. И это не удивительно. За каждой оформительской работой стоит серьёзная коммуникативная культура, которую редко целенаправленно формируют в школе и которая, конечно же, не ограничивается владением чисто техническими навыками. Смею предположить, что 90% успеха по созданию информационно-коммуникационных продуктов принадлежит всё же не технологическим умениям, а общей культуре человека, в том числе тем сакральным посредникам, которые обеспечивают взаимосвязь между общечеловеческой и индивидуальной культурой.

В мировой и отечественной психолого-педагогической мысли, особен-

но интенсивно в последнее столетие, ведётся разработка посредников — медиаторов, которые выполняют роль универсальных интегративных механизмов, связующих «дух» и «материю», «идеальное» и «реальное», «идею» и «вещь», «субъект» и «объект», «небо» и «землю», общечеловеческую культуру и мировоззрение отдельного человека, общечеловеческие и личностные ценности. Кстати, Л.С. Выготский практически называл медиаторы психолого-педагогическими инструментами.

За историю развития человечества было выявлено шесть универсальных посредников: миф, число, слово, знак, символ и образ (И. Кант, В. Гумбольдт, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, П. Флоренский, В.В. Налимов, В.П. Зинченко и др.). Медиаторы, как считает В.П. Зинченко, можно рассматривать как аккумуляторы живой энергии, как своего рода энергетические сгустки. Они могут рассматриваться и как резонаторы, на частоту которых может настраиваться человек. При этом субъект не только использует медиаторы, но и подзаряжает их своей энергией¹.

Благодаря медиаторам сохраняется духовная преемственность общечеловеческой культуры, её вертикальная составляющая. Медиаторы присутствуют в любых культурах, произведениях и, конечно, в образовательных процессах. Медиаторы широко

¹ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994. С. 314.

применяются в информационно-коммуникационных технологиях. Именно они являются составляющими дизайна различных сайтов, слайдов, презентаций, реклам, проектов, моделей, фильмов и других информационно-коммуникационных объектов.

Необходимость в разработке универсальных посредников на международном уровне обусловлена тем, что всё большая и большая дифференциация современной цивилизации несёт угрозу распада «единого образа мира», который создавался веками, на многочисленные составляющие фрагменты. Поэтому важнейшей задачей современного человечества становится возрождение «всеединства» (В.С. Соловьёв) на основе выявления базовых ценностей и поиска универсальных механизмов по их интеграции.

Однако сложность ситуации состоит в том, что между «материей» и «духом» нет прямого пути, нет непосредственной связи. Поэтому очевидно, что это нечто третье должно быть укоренено одновременно в двух непохожих друг на друга областях. Медиатор — это и есть кентаврическое образование, соединяющее разнородные области, то есть он одновременно является и «вещью», и «идеей».

Первый и, может быть, самый древний медиатор — *миф*. Все народы мира имеют свои мифы. Древние мифы — это своеобразные «устные энциклопедии» или первые издания «умственного словаря человечества» (Д. Вико). Мифы с древнейших времён переносили людей в некоторый вымышленный мир, в котором реальные события и явления смешаны с домыслами, выдумками и фантазиями.

Миф едва ли можно назвать достоянием исключительно первобытного, примитивного, донаучного мышления. На самом деле миф есть определённая форма сознания, мировосприятия, призванная объяснить тайны и феномены действительности, «удержать сущность в её явленности». Мифы возникают из стремления найти твёрдые основы бытия и выработать рецепты практических, конкретных действий в реальном мире.

Согласно сформулированному К. Леви-Стросом закону сохранения «мифической

материи», мифы не исчезают бесследно, но, умирая, трансформируются в последующие психические структуры. Поэтому с современной точки зрения миф является образным и словесным выражением архетипических структур человека и человечества. В значительной степени этим объясняется притягательная сила мифа в современную эпоху, возрождение различных форм мифотворчества в науке и искусстве².

Идеализации мифа, особенно в последнее время, способствует и то, что он является в общественном сознании антиподом технократической идеологии. Сегодня под мифом понимают комплекс совершенно различных понятий — от древнего предания до откровенного вымысла или политической спекуляции.

Жизнь и в наши дни насыщена мифологическими образами, смыслами, архетипами, мифологическим языком. Басни, сказки, эпос, притчи, священные книги великих религий включают в себя древние мифы, преодолевшие границы времени, пространства и культурных различий. Миф стремится оперировать не отвлечёнными понятиями, а представлениями о конкретных существах, функционально замещающих эти последние: не любовь, а богиня любви, не ряд причинно-следственных связей, а судьба, не зло, а демон и т.п. Миф обычно внутренне неоднороден: в нём есть не только заблуждения, но высшие истины, которые, как правило, не поддаются вербальному выражению. Тем самым мифы дают исчерпывающим образом ответы на интеллектуальные, эстетические и нравственные вопросы человека.

Замечательно то, что сюжеты мифов повторяются у многих народов. Мифы, взятые сами по себе, проявляют удивительное сходство между культурами различных народов, разделённых огромными расстояниями. И эта общность открывает за всеми различиями одновременно и глубинное единство, и уникальную самобытность отдельных культур.

Существует мнение, что если бы мифы исчезли, то это могло бы вызвать у человека утрату веры в какой бы то ни было смысл его существ-

² Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.

вования, потерю всякой уверенности в то, что путь, по которому он идёт по жизни, правилен не только в интеллектуальном и психологическом, но и нравственном аспекте. Мифотворчество для современного человека — это способ выживания в неуютной или даже враждебной среде. Мифотворчество способствует освобождению современного человека от его неуверенности, страхов и психозов, от боязни хаоса, а также реализует его стремление к совершенству, его утопические чаяния.

Мифическое мировидение в той или иной степени доступно всем людям, особенно детям. Этот тип восприятия мира не есть только фантастическое искажение действительности: исходя из него, можно прийти к нелепейшим басням и суевериям. Но и наоборот, критически пользуясь данными этого богатого и сложного видения, можно проникнуть в глубочайшие тайники изменяющегося бытия. Каждый учащийся открывает мир по-своему, воспринимает явления, запоминает факты, сравнивает их, систематизирует подчас вовсе не по тем правилам, которых придерживается в своём рационализме наука.

Человек, и особенно юный, будет всегда испытывать психологическую потребность в мифах как в упрощённых формулах или «парадигмах» действительности, поддерживающих общую стабильность, потому как они позволяют его психике найти облегчённый путь к согласию с окружающим миром и не блуждать в лабиринте противоречащих друг другу истин, а также вносить элементы порядка. Как считает Ю.М. Лотман, «мир детского сознания — по преимуществу мифологический — не исчезает и не должен исчезать в ментальной структуре взрослого человека, а продолжает функционировать как генератор ассоциаций и один из активных моделирующих механизмов, игнорируя который невозможно понять поведение взрослого человека»³.

Детские фантазии исполняют роль мифотворчества, которое предназначено для гармонизации внутрен-

решенным знанием и выстраивает жизнеутверждающие отношения между ребёнком и миром.

Особенно важно опираться на мифологическое сознание ребёнка в младших классах. Опора на него активизирует работу воображения, вызывает живую эмоциональную реакцию, пробуждает чувства.

Приведём для примера отрывок диалога во втором классе.

- Ребята, а с чем можно сравнить действие добра?
- С солнышком, лаской, теплом, нежностью...
- А почему с солнышком?
- Солнышко даёт тепло, согревает, радует, одаривает, посылает к нам лучики света...
- А лучик, посланный нам и согревающий нас, проявил по отношению к нам... что?
- Внимание, он заметил нас, пощекотал нас.
- Поэтому доброта это ещё и... что?
- Внимание, забота, интерес, любовь...

Как видно из диалога, чтобы осмыслить такую ценность, как «добро», педагог привлекает и интегрирует такие понятия, как «солнышко», «тепло», «любовь», «ласка» и т.д. С помощью опоры на мифологический образ солнышка дети более глубоко понимают смысл ценности «добро».

Важно также добавить, что в любой научной теории (или картине мира), ввиду её естественной (субъективной, исторической) ограниченности, всегда присутствует мифологический компонент. Это дало повод историку науки П. Фейерабенду заявить: «Наука гораздо ближе к мифу, чем готова допустить философия науки. Это одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая. Она ослепляет только тех, кто уже принял решение в пользу определённой идеологии или вообще не задумывается о преимуществах и ограничениях науки»⁴. Действительно, научная картина мира любой науки имеет, во-первых, ограниченный характер, поскольку она детерминирована предметом какой-либо одной ведущей (доминирующей на данный момент) конкретной науки, а во-вторых — носит относительный характер в силу исторически приближённого харак-

ного мира человека. Мифотворчество снимает страх от незнания, заменяет его субъективно ок-

³ Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 37–38.

⁴ Фейерабэнд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 450.

тера самого процесса человеческого познания. По мере развития науки и практики в неё будут вноситься изменения, исправления и улучшения, но эта картина всё же никогда не обретёт характера абсолютной истины. Поэтому человечество обречено жить с мифами.

Итак, если дать краткое определение мифа, то он есть наивное, упрощённое и популярное истолкование некоего явления, проблемы, мироощущения, которое указывает на их целостную сущность. Миф является не только медиатором, но и общечеловеческой ценностью, которая сближает народы и создаёт предпосылки для их взаимопонимания.

Другим посредником между общечеловеческой культурой и внутренним миром учащегося является *символ*. Символы — это особые первообразы, первоформы, которые носят универсальный характер и передаются из поколения в поколение. Они содержатся в священных книгах, мифах, сказках, притчах и многих других текстах народов мира. Д.С. Лихачёв одну из основных задач «экологии культуры» видел в сохранении от забвения древней символики. Это даёт возможность любой культуре понять своё прошлое, настоящее и будущее, а также восстанавливать единство с культурами других стран.

Согласно древней традиции, символ есть «вещь», состоящая из двух половинок. При встрече половинки соединяются и «узнают» друг друга. Происходит это потому, что линия «разлома» у символа всегда уникальная. Отсюда символическое познание предполагает, что единичное, особенное предстаёт как осколок бытия, способный соединиться с соответствующим ему осколком в гармоничное целое. Так в символе в органичном синтезе сочетаются универсальное и уникальное. Он является намёком на утраченное единство и напоминает о высшей реальности.

Любое культурное событие всегда сопряжено с символом, «ощущает» его силу воздействия. Как считает культуролог Э. Кассирер, язык, миф, религия, искусство и наука суть «символические формы», посредством которых человек упорядочивает окружающий его хаос. Культура, как

на уровне целей, так и на уровне средств, «работает» как символическая система, в которой символические формы обеспечены силовой энергией⁵. Согласно П. Флоренскому, избыточная энергия символа получается в процессе резонанса двух «объектов», и это уже не просто энергия, а синергия⁶. Благодаря своей энергетике символ потенциально содержит в себе бесконечный ряд возможных воплощений, поэтому он есть порождающая архетипическая форма.

Для социокультурных процессов символ очень важен потому, что его энергия устанавливает, создаёт сходство между различными предметами, которые он связывает, и эта связь зависит от силы интуиции и богатства воображения человека, приобщившегося к акту символизации. В отличие от знака, которому задана некоторая общеобязательная совокупность значений, символ дан как потенциальная возможность бесконечного множества значений, так что — в пределе — символ не столько фиксирует уже «готовые» аналогии между явлениями, сколько создаёт их самим актом символизации, актом связывания этих явлений между собой. Например, между тёмным пятном и представлением о греховности не существует никакой непосредственной связи. Тем не менее «запятнанность грехом» является сквозным символом европейской культуры. Таким образом, символ удерживается переключками между совершенно разными предметами, ускользающими аналогиями, метафорическими связями, поэтому он есть стабилизирующая форма. Также существенно, что символ есть диалогическая форма знания: смысл символа раскрывается только внутри человеческого общения.

Символ входит в личностную сферу, но не творится личностью: до символа возвышаются, поднимаются, вызревают. Если человек вошёл в поле притяжения и действия символа, то он уже не может жить произвольно и хаотично — его «субъективность» как бы устраняется, и действует, согласно М.К. Мамардашвили, универсальный механизм некоего гигантского «сознательного тела». «Символы и создаваемое ими напряжённое пространство и время и обуславливают

⁵ Кассирер Э. Философия символических форм. В 3 т. СПб., 2002.

⁶ Флоренский П.А. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 287.

испытываемые человеком состояния, которые естественным образом не могли бы случиться»⁷. Если нормы выбирают, а ценности побуждают, то символы диктуют определённый выбор, жизненный путь, модель поведения. В этом смысле символ выполняет функцию императива.

Многие архетипические символы потенциально амбивалентны, то есть они могут иметь и положительную, и отрицательную значимость одновременно. Например: символ круга может символизировать достижение единства и целостности, но может — непрекращающийся цикл умираний или возрождений; символ света символизирует духовное просветление, движение в свете, но может символизировать и ослепление, которое равносильно тьме.

Некоторые исследователи символа считают, что символы допускают консолидацию в единую систему. Если попытаться представить символы в виде социокультурной системы, то может проявиться следующая цепочка: символ пути, символ границы, символ бесконечности, символ мгновения, символ потенци-истока, символ полноты-целого, символ вечности, символ неба, символ замкнутости-закрытости-непроявленности, символ жизни-возрождения, символ второго рождения, символ времени-движения-изменения, символ напряжения-усилия, символ свободы, символ света-любви, символ воздаяния, символ веры, символ надежды, символ настоящего, символ самопожертвования, символ справедливости, символ гармонии-единства. Все перечисленные символы необходимо использовать в ходе развития учащихся. Однако нужно учитывать, что преждевременная и чрезмерная символизация мира способны привести ребёнка к утрате реалистического восприятия действительности.

Приведём пример беседы на тему «Свобода и необходимость» со старшеклассниками, где учащиеся выходят на символическое осмысление мира.

— Ребята, как вы думаете, нужно ли в процессе самосовершенствования человеку кардинально меняться?

— Наверное, нет, ведь в человеке очень сильны гене-

тические задатки. От них никуда не уйти. В жизни мы очень часто встречаемся с ситуацией, когда сын или дочь очень похожи на мать, отца. Существует даже поговорка: «Перед тем как взять девушку замуж, посмотри на мать. Мать — это дочь в будущем».

— А я думаю, что можно. Подлинно свободным может быть только тот человек, который осуществляет прорывы в неизведанное, хотя бы иногда становится личностью. Если человек будет постоянно оглядываться на своё прошлое, то он ничего не достигнет.

— Кстати, в Древней Греции были два многозначных символа, которые отражали то, о чём мы с вами говорим: символ «вечного возвращения» и символ «второго рождения».

— Да, действительно, родители, с одной стороны хотят, чтобы их ребёнок был похож на них, а, с другой, конечно желают, чтобы он стал лучше их, успешнее, одарённое.

— И человек выступает одновременно и в роли хранителя, и в роли открывателя.

— Наверное, оба эти символа имеют право на жизнь, ведь они выражают нечто очень существенное в духовной жизни человека, помогают эту жизнь осмысливать, приобщать индивидуальные переживания к общечеловеческому опыту.

В данном диалоге видно, как символы помогают осмыслить ситуацию уже с философской позиции.

Россия живёт преимущественно в лоне христианской культуры, поэтому выход к духовности в первую очередь осуществляется через христианские символы, которые раскрываются в православных текстах, русской литературе, философии и которые являются средоточием духовного опыта человека. Это такие символы, как символ Христа, символ Богородицы, символ Софии, символ соборности, символ веры, символ любви, символ надежды, символ страдания, символ воскресения, символ пробуждения (возрождения), символ распятия (креста), символ человека, символ полноты (целого) и т.д.

К символам тяготеют и художественные типы, например, такие как Дон Кихот, Дон Жуан, Гамлет, Фауст, Мефистофель, Татьяна

⁷ Мамардашвили М. О философии // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 3.

на Ларина, Андрей Болконский, Иван Карамазов и другие. Эти литературные символы расширяются, разрастаются, преодолевают свою «конечность» и делают доступными общечеловеческие горизонты понимания мира. Тем самым в символе «конечное» перерастает в «бесконечное».

Таким образом, символ является одним из важнейших медиаторов, который осуществляет связь между общечеловеческой и индивидуальной культурой школьника. С помощью символов учащийся погружается в пространство и время внутренней жизни, формирует общую культуру и тем самым осуществляет свой нравственный рост.

Третьим посредником является *слово*. Несмотря на то, что слово по-прежнему остаётся главным средством педагогического воздействия, его сила в последнее время заметно ослабла. И дело даже не в том, что не каждый педагог владеет точным и ярким словом. Сегодня слово девальвировалось во всех сферах жизни. Ему всё меньше и меньше доверяют как взрослые, так и дети. Откровенное враньё рекламы, пустословие средств массовой информации, низкое качество кинопродукции и популизм политиканов обесценили самые святые слова. Поэтому очень важно сохранить давнюю традицию, для которой слово есть начало всего. По точному замечанию Д.С. Лихачёва, «не только культура, но и весь мир берёт своё начало в Слове»⁸.

Для подлинной культуры слово, несущее информацию, — это не просто понятие или знак, обозначающий что-либо. Отношение к слову в культуре есть отношение к Слову, посредством которого организуется духовная жизнь человека. По Библии, достаточно знать только одно Слово (конечно, божественное Слово), чтобы состояться в качестве человека и спастись. Одно живое Слово решает всё. Точнее, ценится не знание слова и даже не понимание его, а захваченность словом. Слово входит в человека, покоряет, увлекает его. С этого и начинается подлинная культура человека.

Многие мыслители XX века пришли к выводу, что тайна бытия сокрыта в языке, в слове, в имени. Они выяснили, что индивидуальная, социальная и культурная адаптация

человека радикальным образом зависит от того, насколько адекватен его язык, так как именно через язык человек видит мир. Вот несколько самых распространённых и влиятельных высказываний. «Язык есть орган, образующий мысль» (В. Гумбольдт). «Язык — это дом бытия. В жилище языка обитает человек» (М. Хайдеггер). «Бытие, которое может быть понято, есть язык» (Г. Гадамер). «Границы моего языка означают границы моего мира» (Л. Витгенштейн). Отсюда язык уже не представляется обособленным от мира противостоящим ему «зеркалом». Язык оказывается самым непосредственным образом вплетённым в многообразные формы жизни людей. А духовная деятельность представляет собой особое «вслушивание», «всматривание», «вчувствование» в работу языка.

Особое значение для развития учащихся в современном социуме имеет русский язык. Русский язык — культурно-духовная традиция, позволяющая объединять все народы и народности, проживающие на территории России. Постигая его глубину, юные люди приобретают не только грамотность, но и приобщаются к тысячелетней культуре, истории наших предков. Первое знакомство с языком происходит у человека в семье. И какие будут первые слова, услышанные ребёнком, как будут общаться между собой родители, во многом будет зависеть будущее нашего Отечества.

В ходе развития учащихся очень важно осмысливать слова, погружаясь в их «внутреннюю материю». Например, при анализе слова «совесть» появляются такие ассоциации, как «нерасторжимая душевная связь», «весть», «укор», «сочувствие», «сострадание» и т.д. Каждое слово обладает множеством смысловых нюансов, которые могут приоткрыть то, что вложили в слово люди в процессе своего исторического развития.

Таким образом, для юного человека важно не обладание громадным массивом информации, а умение открыть свою душу для дара, которым может наградить слово. Только в этом случае слово будет порождать индивидуальное чувство, мышление, понимание, переживание и нравственно-ориентированные пос-

⁸ Лихачёв Д.С. Об интеллигенции. СПб., 1997. С. 435.

тупки и тем самым способствовать формированию его общей культуры.

Четвёртым медиатором является знак. «Знак — материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний)»⁹. Из определения знака ясно, что любая схематизация реальности является знаковой. Любой знак, являясь материально-идеальным образованием, представляет единство означающего (выражение) и означаемого (содержание). Означающее — это то, что в знаке доступно восприятию (зрению, слуху). Означаемое — смысловое содержание в знаке, переданное означающим как посредником. Значение — это отношение между означающим и означаемым.

Семиотика (учение о знаках) находит свои объекты повсюду — в языке, математике, художественной литературе, архитектуре, общении людей и т.д. Но везде её непосредственным предметом является знаковая система. Современное учение о знаках складывается в начале XX века в работах американца Ч. Пирса и швейцарца Ф. де Соссюра. Интересно, что русская семиотика в XX веке оказалась практически единственной гуманитарной областью бывшего СССР, получившей мировую известность. Работы по литературоведению и семиотике В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Ю.М. Лотмана привлекают внимание учёных всего мира.

Семиотический подход в качестве инструмента анализа в первую очередь опирается на использование таких терминов, как «знак», «значение», «смысл». Если значение не зависит от ситуации и есть «инвариант информации» (И.С. Нарский), то смысл характеризует индивидуальную, ситуативную специфику отражения. Смыслы порож-

даются с помощью значений, но при этом не сводятся к их общей сумме. По точному замечанию Л.С. Выготского, «значение является только камнем

в здании смысла»¹⁰. Поэтому значение — только одна из граней смысла, но грань наиболее устойчивая и общепринятая.

Процессы взаимной трансформации — значения смыслов и осмысление значений — замечательны тем, что составляют самое существо диалога, выступают средством, обеспечивающим взаимопонимание. Конечно, взаимопонимание не может быть полным, всегда имеются элементы недосказанности, связанные с трудностями определения значений, или элементы непонимания, связанные с трудностями построения смысла. Однако непонимание — это не только негативная характеристика диалога. Оно же составляет необходимые условия для рождения нового, условие творчества, развития культуры. Человек нуждается в непонимании так же, как в понимании. Непонимание сигнализирует о том, что необходимы соответствующие усилия для приятия «другого», может быть, даже по изменению устоявшихся собственных привычек и взглядов. Именно столкновение понимания и непонимания, иногда даже драматическое, создаёт бесконечную необходимость одного человека для другого. Как лаконично выразился Ю.М. Лотман: «Мы живём потому, что мы разные»¹¹.

Идея знака тесно связана с процессом становления юного человека как субъекта: когда ребёнок начинает говорить, сама потребность в этом объясняется желанием восполнить недостаток отсутствующего объекта посредством его названия, т.е. наделением его знаком. Таким образом, идея знака и необходимость его использования, возникающая в ходе развития цивилизации, заключается в потребности заменять, замещать каким-либо условным образом то, что в данный конкретный момент коммуникации не присутствует в своей наглядной осязательности, и в теоретическом плане проявляется как необходимость зафиксировать отсутствующий предмет.

При анализе знаковых средств можно выделить три их основные функции. Коммуникативная функция направлена на обеспечение общения — передачу сообщения от одного человека к другому, декодирование сообщения, считывание информации, посылаемой от одного к другому. Критерием эффективности реализации коммуникатив-

⁹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 191.

¹⁰ Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996. С. 34.

¹¹ Лотман Ю.М. Воспитание души. СПб., 2003. С. 283.

ной функции является как можно более точное считывание информации. Познавательная функция знаковых средств нацелена на отражение, воспроизведение реальности в деятельности человека, результатом которой является новое знание о мире. Замещающая функция направлена на функциональное замещение объекта знаковыми средствами.

Таким образом, социализация и инкультурация учащегося происходят только при адекватном усвоении и использовании знаков. Социокультурное развитие человека, с одной стороны, направляется системой знаковых образований, в которых опредмечивается общечеловеческий опыт, а с другой — обусловлено общением, опирающимся на реальность уникального различия между «я» и «ты», представляющую обратимость семиотического отношения: «другие являются знаками для меня, я являюсь знаком для других, и все мы являемся знаками для самих себя» (Г. Гловова).

Пятым медиатором является число. Даже там, где человек не оперирует цифровыми данными, содержание его высказываний так или иначе опирается на формообразующий каркас числового рационализма. Как отмечал А. Пуанкаре, «мы определённо носим в себе ощущение математической красоты, гармонии чисел и формы, геометрического изящества»¹². К. Юнг относил архетип числа к рациональному бессознательному. «Жар холодных чисел» (А. Блок) всегда в той или иной мере ощущался и представителями так называемой гуманитарной элиты, о чём свидетельствуют многие исследования различных произведений культуры. В современной же философии математики вновь и вновь вспоминается число в платоновско-пифагорейской интерпретации и осознаётся потребность сопротивления отчуждению числа от собственной сущности.

По представлениям античных философов, число пронизывает Вселенную, творит её красоту, несёт благо и приобщает к истине. С числом и через число пролегает дорога к Единому. Поэтому под фантастической поверхностью античной математизации бытия скрывается серьёзная потребность точного охвата действительности во всех её проявлениях, в том числе и ради духовной деятельности. Например, у продолжателя

идей пифагорейцев и Платона неоплатоника Плотина число выступает как принцип конструирования, форма мысли, организующее начало бытия. В своём трактате «О Числах» Плотин пытается раскрыть мироздание через анализ понятия числа. В данном трактате он выступает как подлинный диалектик. Плотин различает: 1) число как принцип сущностного осмысления; 2) число как смысловое изваяние, — в таком виде оно осмысляет всё живое; 3) число как принцип количества; и, наконец, 4) число как вещную величину. Тем самым, у Плотина — всё, что существует, охвачено числом: число есть причина, источник и конструктивное начало бытия, число созидает даже тело и душу¹³.

В XX веке потенциальную мощь духовного источника, исходящего от «мистики чисел», хорошо понимал О. Шпенглер. Недаром в главе его книги «Закат Европы», знаменательно названной «О смысле чисел», диагноз современной цивилизации — «опьянение абстрактными формами» — делается на основе сравнения с античностью. Обращение к числовым интуициям античности, по его мнению, может стать если не спасительным, то, по крайней мере, обнадёживающим для современного жизненного ощущения, лишённого пластической осязаемости и тем самым оторванного от истоков бытия. Шпенглер предупреждает, что математику, понимаемую как способность мыслить в числах, нельзя смешивать с учением о числах. В основе мышления в числах лежит древнее «прачувство». Более того, благодаря данному «прачувству» человек становится причастным культуре. «Глубокое внутреннее переживание, действительное пробуждение Я, делающее младенца развитым человеком, членом принадлежащей ему культуры, знаменует начало числового, как и языкового, понимания... Лишь с этого момента возникают точно определяемые свойства, понятия, каузальная необходимость, система окружающего мира, форма мира, мировые законы... и внезапное, почти метафизическое ощущение страха и благоговения перед тем, что в глубинном смысле означают измерение, счисление, обозначение, формы»¹⁴. Каждая философия,

¹² Степанов А.И. Число и культура. М., 2004. С. 25.

¹³ Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона. М., 1928. С. 152.

¹⁴ Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 209.

по мнению О. Шпенглера, развивается в связи с соответствующей математикой.

Особо заслуживают внимания размышления по поводу роли числа во вселенной отечественного философа-математика В.В. Налимова. По его мнению, наш физический мир задан изначальным набором фундаментальных числовых констант. Вселенная управляется константами, задаваемыми числами. Если число включено в регулирование мироустройства, то оно сопрячено сознанию человека. Этот факт зафиксирован в антропном принципе¹⁵. Поэтому числа, по мнению В.В. Налимова, связаны со смыслами, которые распадаются через тексты: «При построении модели семантического Мира, мы должны были признать изначальность существования смыслов, упорядоченных на числовой оси... Таким образом, оба Мира — физический и семантический — существуют такими, какие они есть, в силу того что есть некая изначальная заданность, упорядоченная числом. Здесь возрождается идея об исключительной значимости числа в Мироздании, идущая ещё от Пифагора, Платона и Плотина»¹⁶.

Понимают значимость чисел для их внутреннего мира и учащиеся. Приведём пример притчевой миниатюры, созданной в научном обществе учащихся «Многогранник», раскрывающей понимание единицы.

Единица как целое. Символом целого является единица. Но не та единица, которую мы используем при счёте. Великий древнегреческий философ Платон считал, что без единицы невозможны никакие «мерные отношения, никакая пропорция». Математик Евклид в «Началах» так понимал единицу: «Единица есть то, через что каждое из существующих считается единым». Великий математик эпохи Возрождения Кузанский писал: «Число не есть единица, хотя всякое число свёрнуто в единице». А Ньютон утверждал: «... под числом мы понимаем не столько собрание единиц, сколько отвлечённое отношение одной величины к

другой величине, условно принятой нами за единицу». Другими словами, единица для них не просто число, а не-

что божественное, к чему всё приобщается. Поэтому следует различать качественную характеристику единицы и количественную: единица одновременно является цифрой, числом и «целым». Наведением на качественное свойство единицы может служить действие возведения любого числа в нулевую степень или возведение единицы в любую степень: в данном случае мы всегда получаем в результате единицу; а также нахождение для единицы обратного числа: обратным числом является та же единица.

Таким образом, в античных взглядах на число содержатся предвосхищения многих значительных достижений и тенденций современной науки и культуры. В современной школьной математике различают числа целые и дробные, положительные и отрицательные, рациональные и иррациональные, действительные и мнимые, натуральные, трансцендентные, комплексные и трансфинитные. Так что Пифагор был не так далёк от истины, когда утверждал, что «всё есть число». Не только естественно-математические, но и гуманитарные науки в определённом смысле нуждаются в числовых открытиях. Можно сказать, что именно числовое мышление помогает юному человеку найти конструктивные основания для анализа окружающего и внутреннего мира.

Шестым и последним медиатором является образ. В российской психологии, реализующей принцип активности субъекта, на материале фундаментальных и прикладных исследований показано, что образ формируется на основе избирательного отношения действующего субъекта к миру. Любой познавательный акт, приводящий к созданию образа, начинается по инициативе субъекта, детерминируется его внутренними установками, целями и намерениями. Поэтому образ всегда наполнен личностным смыслом, значим для субъекта. Он гораздо теснее, чем понятие или любая рациональная структура связан с эмоционально-чувственным отношением человека к окружающему миру. Нельзя создать и удержать образ, к содержанию которого субъект безразличен. Если образ не наполнен личностным смыслом и значимостью, он исчезает, размывается, перестаёт существовать.

¹⁵ Не только человек адаптируется к вселенной, но и вселенная адаптирована («подстраивается») к человеку.

¹⁶ Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993. С. 61–62.

Психолог А.Н. Леонтьев считает, что проблема восприятия реальности должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира. Как отмечает учёный, здесь важно ответить на два вопроса. Первый вопрос о том, как в процессе своей деятельности индивид строит образ мира. Второй вопрос о том, как функционирует образ мира, опосредуя деятельность индивида. Психолог заостряет внимание на том, что в своём сознании человек строит не мир, а именно образ, активно «вычерпывая» его из объективной реальности. При этом главная проблема состоит не в том, как и с помощью каких средств протекает этот процесс, а в том, что получается в результате. На выходе может получиться образ адекватный или ложный¹⁷.

В своих последних статьях А.Н. Леонтьев наметил контуры нового подхода, в котором на первый план выдвигается зависимость деятельности от образа мира. Вместо триады «деятельность — сознание — личность» предлагается следующее представление: «психология образа — психология деятельности — психология личности».

Для нас существенно, что А.Н. Леонтьев пришёл к мысли о своеобразной первичности образа по отношению к деятельности. В то же время мы считаем, что образ не только необходимо «вычерпывать», но и конструировать на основе личностных творческих ресурсов. Для этого важно учитывать механизмы воображения и образного мышления.

Одним из важных свойств образа является концептуализация информации и её обобщение. С.Л. Рубинштейн считает, что не только абстрактное понятие, но и «образ становится носителем обобщённого содержания всё более высокого уровня»¹⁸. Системы обобщённых образов создают субъекту огромные преимущества. Это возможность видения, понимания, интерпретации мира и огромная оперативность ориентации в нём.

В структуре общего психологического развития учащегося особое место занимает образное мышление, обеспечивающее формирование обобщённых и динамичных представлений об окружающем мире, его

социальных и культурных ценностях, этической и эстетической оценке. И.С. Якиманская считает, что «...психическим механизмом образного мышления является деятельность представительства, обеспечивающая создание образов, оперирование ими, перекодирование их в заданном направлении»¹⁹.

Будучи разновидностью социокультурной деятельности, образное мышление выполняет свою основную функцию, обеспечивающую познание наиболее существенных сторон и закономерных связей объектов действительности в форме личностных представлений. И.С. Якиманская согласна с А.Н. Леонтьевым, что образ не формируется, как продукт пассивного отражения и созерцания. «Он, как своеобразный луч, избирательно фиксирует своим содержанием те стороны, свойства, признаки объектов, которые необходимы для деятельности субъекта и значимы для него». Поэтому образ менее информативен, чем сам объект, но зато он всегда динамичен, подвижен, оперативен в своём содержании.

Важной составляющей образного мышления является воображение. Психологи различают продуктивное и репродуктивное воображение. Репродуктивное воображение восстанавливает то, с чем человек ранее встречался, при этом в его сознании возникают образы памяти. Продуктивное — конструирует то, чего не было, но использует элементы ранее увиденного.

Не секрет, что образ лежит в основе метафоры. Метафора содержит точную и яркую характеристику предмета, явления или человека. Она выступает в роли орудия мысли, так как значительно сокращает путь к сути объекта. По меткому замечанию Н.Д. Арутюновой: «Дав толчок развитию мысли, метафора угасает»²⁰. Во время образовательных диалогов метафора позволяет избегать назидательности, дидактизма, морализаторства, «избитых суждений». Если понятие обобщает,

¹⁷ Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1983. С. 254.

¹⁸ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.

¹⁹ Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред. И.С. Якиманской. М., 1989. С. 9.

²⁰ Теория метафоры: Сборник / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М., 1990. С. 15.

формирует, то метафора вскрывает, обнажает. Поэтому она представляется всегда живой, работающей в настоящий момент. Удачно подобранная метафора мгновенно высвечивает суть проблемы, идеи, образа.

Образ связан не только с воображением, мышлением, метафорой, но лежит в основе интегративного представления учащегося о самом себе — «образа я». И.С. Кон приходит к выводу, что «открытие я» не одномоментное и пожизненное приобретение, а «серия последовательных открытий и переоткрытий, каждое из которых предполагает предыдущие и вместе с тем вносит в них коррективы»²¹. Причём «образ я» постоянно соотносится с окружающей социокультурной средой и является единством самого интимного и самого общего в личности.

Психолого-педагогические работы И.С. Кона, И.С. Якиманской, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко и других показывают, что образные явления играют громадную роль в становлении личности человека. Именно благодаря образу в современной педагогике широко используются такие понятия, как «образ культуры», «образ мыслителя», «образ я», «смыслообраз», «образное мышление», «воображение», «образ жизни». Для интегративных процессов в образовании существенно, что образ связывает не только однородные, но и разнородные элементы, устанавливает между ними не только дискурсивные, а смысловые отношения, именно поэтому контакт между разнородными элементами наиболее продуктивен в порождении новых смыслов.

Приведём примеры образования *личностных образов*, возникших на различных уроках и занятиях у ребят:

* «люди — планеты, со своей природой, рельефом, спутниками, траекторией пути, размером и свечением»;

* «духовная жизнь человека — это вольтова дуга, светящаяся между полюсами реального и идеального»;

чтобы могли переливаться из того человека, который полон ими, в того, в котором их нет, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока не будут оба равны»;

* «гениальные люди являются концентрированным фокусом, в котором сосредоточивается творческая энергия за целую эпоху»;

* «о человеке справедливо можно сказать то же, что о солнце: при своём закате он лучше виден, чем при своём восходе»;

* «есть мысль — как частица, а есть мысль — как волна, и они дополняют друг друга»;

* «существует нравственная невесомость: когда утрачиваются абсолютные ценности, смыслы, и человек начинает плавать и куваться»;

* «удивительно, но мы видим свет звезды, которая погасла или которой давно уже нет в просторах Вселенной, так и человек — его нет, но его незримое присутствие ощущается ещё долгие годы»;

* «теория квантовых переходов отчасти объясняет процесс развития личности: она развивается и поднимается на более высокий уровень тогда, когда пополняется дополнительной «энергией» и «светом»;

* «говорят, что ноль — это ничто; нет, ноль — яйцо, из которого вылупились все цифры»;

* «таланты, как драгоценные камни, ценятся не только по своему объёму, но и по граням и по игре света, которую дают последние»;

* «равнодушие — средняя точка между положительной и отрицательной направленностью души, таящая в себе больше зла, чем крайности»;

* «между добром и злом существует обратная зависимость: чем больше сотворяется добра, тем меньше остаётся места злу»;

* «по стеклу бежала вода; она бежала по законам гидродинамики, но её узоры казались свободным творчеством её мокрой, слезливой души».

* «хорошо бы было, если бы знания были такого свойства,

²¹ Кон И.С. Открытие «я». М., 1978. С. 365.

Итак, в современном образовании происходит незаслуженное преувеличение роли информационно-коммуникационных технологий в деле развития человека. Некоторые педагоги всё ещё пытаются открыть в образовании «царские пути», при этом забывая о действительно величайших механизмах (инструментах), которые человечество выработало за свою историю. Как представляется, гораздо более существенную нагрузку несут социокультурные медиаторы. *Миф* является наивным, упрощённым и популярным истолкованием какого-либо явления или феномена, указывающим на его целостную и человеко-сообразную сущность. *Символ* создаёт предпосылки для связывания различных явлений между собой и открывает возможности для генерации бесконечного множества креативных, но единых в своих субстанциональных основаниях смыслов. *Слово* является вербальным выразителем

общечеловеческой культуры и внутреннего мира человека, выступает в роли наиболее важного средства человеческого общения. *Знак*, как материальный носитель, выступает в качестве представителя некоторого другого объекта и используется для усвоения, хранения, переработки и передачи информации. *Число* создаёт структурные и конструктивные предпосылки для анализа окружающего и внутреннего мира человека (монады, диады, триады и т.д.). *Образ* помогает сформировать человеку субъективное представление о мире, в котором в наиболее выразительной форме сконцентрированы его личностные предпочтения, ценности и смыслы. Именно данные посредники от поколения к поколению вновь и вновь восстанавливают взаимодействие между общечеловеческой культурой и внутренним миром учащегося. И это богатство необходимо эффективно использовать. □

Специализированный научно-практический журнал, призванный восполнить сложившийся в школе дефицит технологического инструментария собственно воспитания. Последние десятилетия отчётливо выявили главную — воспитательную — миссию школы, которую, казалось бы, никто и не отрицал, но никто и не отстаивал. Всё наше педагогическое сообщество пришло к этому пониманию ценой мучительных поисков и, к сожалению, ценой масштабных ошибок. Оказалось, что нравственная проповедь не может заменить практику нравственных поступков, что «воспитывающий потенциал урока» не создаёт «привычку к труду благородную», что знания и интеллект не гарантируют становления в человеке доброты и порядочности. «Воспитательная работа в школе» — это новый и хорошо забытый нами взгляд на практику воспитания.

Пять выпусков в полугодие, объём 144 полосы.

Индексы 81218, 79043.